

ЗАЧЕМ ЧЕЛОВЕКУ ПЕСНЯ?

ПЕРЕДО мной письма, самые различные. В одних — отзвонки и пожелания. В других — непосредственные, иногда трогательно-наивные просьбы написать песню о конкретном заводе, колхозе или школе. Отдельной стопкой лежат письма, которые я называю «неприятными», «тревожащими». Конечно, пройдет какое-то время, и авторы их, повзрослев и обретя жизненный опыт и подлинный эстетический вкус, несомненно, изменят свое мнение. Сами убедятся в наивности своих безапелляционных суждений. Но ведь время пройдет, годы будут истрачены зря — на увлечение музыкой «модной», щекоущей нервы, но не затрагивающей ни сердца, ни ума. Вот что тревожит в этих письмах...

Геру первое, под которым подписи — «четыре любителя рок-музыки из Ленинграда Маша С., Юлия Г., Люба Б. и Вера П.»: «Мы считаем, что все рвется к модной музыке, т. е. у нас... ее нет. Не станешь же, пишущий они, после зарубежных ансамблей слушать наших исполнителей». Далее называется фамилия одного из лучших советских певцов. Письмо другое. Его написала пятнадцатилетняя Наташа Уваровская, девятиклассница из Куйбышева: ей нравится, что «...рок-музыка ритмичней, модней, ультрасовременней нашей. И еще просто потому, что она музыка зарубежная. Так заведено, что мода идет оттуда... Да и должен же быть какой-то идеал, пусть даже идол!»

Вот так вот. Должен быть идеал или идол, хотя бы «даже с Запада». Вот это не может не тревожить. И нас, композиторов, музыкантов, исполнителей песен, и всех, кто причастен к созданию музыки, к ее пропаганде, распространению, к музыкальному просвещению и воспитанию. Конечно, тут главная проблема — это воспитание подлинного художественного вкуса, приобщения к настоящей музыкальной культуре, а не к ее «духовному эрзацу», которым заполнен зарубежный эфир и который зачастую оказывается в собраниях магнитофонных записей у иных подростков. Дело не только в том, что человек, воспитанный на такого рода механических записях или долгоиграющих пластинках, слушает и воспринимает музыку по-другому: звукотехника видеоизменяет любые звуки, иногда делая это сознательно при помощи электроники. Перегруженность «слуховой информацией», громким звучанием неизбежно приводит к тому, что изменяется и сам характер чувствительности к звуку: наш слух легко приходит в состояние раздражения. Об этом с тревогой пишут и серьезные зарубежные исследователи, например, Оскар Мандел в статье «Критика какофонии»: «И поскольку диапазон звуков, которые мы можем вытерпеть, сравнительно узок, то музыкальные эксперименты достигли его границ и перешли эти границы...»

Так ли уж мы должны быть терпимыми к распространению подобной музыки? Нет, это связано не только со вкусом, о котором нужно и должно спорить. Ведь тот же американский исследователь с горечью говорит: «...такая музыка наносит человеческому мозгу психологическую травму...» Запрещать ее слушать? Но ведь известно, что запретный плод всегда слаще. Надо терпеливо разъяснять подросткам, а именно к этой аудитории и обращаются в первую очередь дельцы от поп-музыки, в силу социальной и эстетической неразвитости их чувств, неумения отличать «плевелы» от истинного искусства.

Какой вред могут нанести подобные односторонние увлечения!

Музыка, как и всякое иное искусство, связано с идеологией. Давайте задумаемся над тем, почему для тех юных авторов, цитаты из писем которых я привел, оказались за семью замками всем очевидные истины? Ну, хотя бы то, что весь мир считает нас самой музыкальной, самой песенной страной. Пожалуй, нет уголка в мире, где бы не пели «Катюшу», «Калинку», «Подмосковные вечера». В Японии я был в музыкальном клубе, названном в честь нашей популярной песни «Огонек». В Португалии меня подолгу не отпускали со сцены, заставляя без конца петь известные советские песни. И какую бы песню я ни запевал, ее мелодию сразу же подхватывали слушатели.

«У нас нет музыки...» — пишут модники. А ставшие песенной классикой «Орленок», «Каховка», «Песня о Родине», «Марш энтузиастов», «Москва майская»?.. Или возьмем примеры наших дней: «Подмосковные вечера», «Если бы парни всей земли», «Я люблю тебя, жизнь», «Геологи», «Пусть всегда будет солнце», «Хотя ли русские войны», «Журавли», «День победы», «Русское поле». Да разве все назовешь, что поет народ и что воистину стало народным?

ЗАЧЕМ человеку песня? Да затем, что человек не может не петь. Песня — это самовыражение его мыслей, чувств, души. Когда-то Михаил Светлов верно заметил: по тому, как и что поют молодые люди, можно судить, о чем они мечтают, как живут и чему мы их учим. Видите — о чем мечтают и как живут...

Вот потому и мучают меня, не дают покоя строки из письма четырнадцатилетней семиклассницы из Даугавпилса Ирины Матвеевой: «Я услышала бит-музыку в первом классе, и она меня захватила, увлекла, раздавила. Я стала рабой бит-бита». Искусство, песня должны окрылять человека, возвышать, «делая» его свободным властелином прекрасного мира, в котором он живет, но не рабом.

Нет, я не отношу себя к безоговорочным противникам так называемой легкой музыки. Творчество лучших зарубежных коллективов этого направления интонационно связано с народной песней. Беда в том, что у них появилось несметное число бесталанных подражателей и за рубежом и, к сожалению, у нас. Они обрушили на слушателя ошеломляющий вал модной эрзац-музыки, которая в лучшем случае захватывает лишь ноги, оставляя безучастными голову и сердце.

Нет, я далек от мысли обвинять четырнадцатилетнюю Ирину Матвееву за то, что она стала рабой «бита», или четырех любительниц музыки из Ленинграда за их столь категоричное и безапелляционное утверждение, что у нас «нет музыки», хотя, разумеется, согласиться с ними не могу. Это их беда, а не вина.

Вина за это лежит на всех нас, кто имеет прямое отношение к песне, к эстраде, к музыке... Я бы сказал, что человек рожден для песни, как и песня рождается для него. Вначале он довольствуется простенькой колыбельной. А позже, когда он подрастает и познает великое многообразие мира, он хочет, чтобы и песенная атмосфера была на уровне его космического века. К тому же, надо учесть, акселера-

ция, о которой мы так много говорим нынче, отражается не только на ускоренном физическом развитии, но и на развитии способностей, увеличении объема информации, знаний, которые впитывает в себя подросток. Знаний, но еще не убеждений. На это и рассчитывают «ловцы душ», дельцы от поп-музыки.

Увы, наши «предложения» значительно отстают от «спроса» подростков. Они ищут необычного, нового, близкого, по их представлениям, к ритмам века. Вот и появляются «рок», «бит» или «псевдопесня». Все-таки, что ни говорите, а там, где мы еще не дорабатываем, работают другие.

СОВЕТСКАЯ песня всегда была сильна своей революционностью, гражданственностью, патриотизмом, гуманизмом, высоким полетом мысли и чувств. По ней можно проследить нашу историю. Есть ли у нас сегодня песни под стать «Орленку», «Каховке»? Безусловно. Выше я их называл, список можно продолжить. Но, к сожалению, больше серых песен-однодневок, где есть что угодно, но нет души, нет того высокого полета мысли и чувств ни в музыке, ни в стихах. И эти песни портят вкус, «разменивают» чувства слушателя, лепя его по образу и подобию своему. Индифферентно к этому относиться нельзя. Песен, распространяемых различными ВИА (вокально-инструментальными ансамблями), появляется у нас достаточно, многие из них безлики, претенциозны, причем иногда даже беспомощны в профессиональном отношении.

Меня лично, например, беспокоит, что в последние годы лирическая песня все больше и больше подменяет собой массовую, призывную песню, песню-марш, песню-лозунг, песню, концентрирующую в себе мощь, энергию, оптимизм, героизм нашего общества. Причем — плохая лирическая песня, с преобладанием «ужасно страдательных» мотивов, расставаний, разлуки, измен и тому подобного.

Хочу сделать оговорку. Я сам тоже пишу лирические песни и одна из любимых мною — «Алеся» на слова Аркадия Кулешова. Так что я не ратую только за бравурные марши. Человеческая жизнь многообразна. В ней есть все: и любовь, и дружба, и верность, и разлука, и измена, и ревность. И песни об этом должны быть. Нам нужны и хорошие развлекательные песни, которых у нас, увы, мало, и шуточные, и свадебные, и обрядные, и молодежные. Но все зависит от таланта и мастерства создателей.

Я говорю прежде всего о гражданской песне (или о гражданственности песни) потому, чтобы противопоставить ее бездуховной музыке, которая делает человека «рабом». Однажды я записал в блокнот откровение канадского фабриканта пластинки Эрика Боуза: «Нам нужна джазовая индустрия, нужны джазовые идылы. Сегодня это прибыльное дело, отвлекающее к тому же молодежь от политики. Вот почему я приветствую восторженных молодых людей, доходящих до экстаза на эстрадных концертах».

Вот для чего нужна поп-музыка. Откровеннее не скажешь. А мы, люди нового мира, считаем, что главный смысл человеческой жизни — это героический труд во имя высокой, благородной цели. И главная любовь у человека — любовь к матери-Родине.

Вот где основные наши темы, где необозримый простор для таланта, для полета творческой фантазии! Вот на что мы должны прежде всего нацеливать человека хорошей песней!

«Запретить» плохую песню можно лишь песней хорошей. Но ведь ни один композитор не говорит себе: а напишу-ка я плохую песню. Скорее, наоборот. И тем не менее плохие песни плывут косяками. Где же, когда, в какой момент рождается неудача? Я убежден, что главным в песне, ее душой являются мелодия и поэзия.

ВСЕ ЛУЧШИЕ песни, вошедшие в наш золотой фонд, были созданы равноценными «дуэтами». «Песня о Родине» и «Марш веселых ребят» — композитор И. Дунаевский и поэт В. Лебедев-Кумач; «Священная война» — А. Александров, В. Лебедев-Кумач; «Жди меня» — М. Блантер, К. Симонов; «Подмосковные вечера» — В. Соловьев-Седой, М. Матусовский; «Песня о тревожной молодости» — А. Пахмутова, Л. Ошанин; «Журавли» — Я. Френкель, Р. Гамзатов и т. д. Работают «дуэты» и сейчас, но их очень мало. Почему? Ведь и сегодня наша поэзия имеет немало прекрасных мастеров, их творчество горячо любимо народом.

Пока мы размышляем на эту тему, «материал» композиторам поставляют стихотворцы ниже среднего уровня, а порой — ловкие халтурщики, прикрывающиеся актуальностью тем, умеющие потрафлять публике. Вслед за ними потрафляет композитор, а потом и исполнитель.

Песню иногда называют легким жанром. На самом же деле как труден этот жанр! Сколько художественного чутья, мастерства, гражданственности, ответственности, сколько сил надо вложить в это маленькое произведение, чтобы оно зазвучало, стало подлинным искусством, крыльями человека, его оружием. Да-да, песня — это оружие, при помощи которого человек переделывает мир и самого себя. Вот почему я говорю сегодня только о песне гражданской, о песне-оружии.

Песня должна быть современной. И нет ничего плохого в том, что в ней могут быть самые современные тембры и ритмы; главный критерий ее ценности — не эстрадная броскость, а идейно-художественное качество, сила и высота чувств композитора, поэта, исполнителя, оригинальное открытие темы. У нас, композиторов, занимающихся песней, есть много творческих вопросов, по которым можно и нужно спорить. Но есть истины и бесспорные. Прежде всего та, что музыкальное воспитание, создание песен, отвечающих духу и содержанию нашего времени, — важнейший участок нашей идеологической работы. Что здесь необходимы совместные усилия творческих и пропагандистских организаций, музыкальной критики и прессы. Что каждый композитор, поэт, исполнитель обязан чувствовать себя бойцом идеологического фронта, ответственным за музыкальный быт нашей жизни, за художественные вкусы, эстетическое воспитание. Особенно юных, подрастающих. Чувствовать свою ответственность за то, с какими песнями вступает в жизнь молодое поколение.

Тут есть над чем нам подумать сообща. Ведь песни проходят через всю жизнь человека. И важно, чтобы они были не с чужого плеча, а своими, родными, выражающими высокие порывы души. Чтобы были они звучны нашему времени!

Игорь ЛУЧЕНКО,
лауреат премии Ленинского комсомола.

Известия, 1978, 16 июня